

УДК 34 (002) (476)

Т. З. Шалаева

*канд. юрид. наук, доц., доц. каф. гражданско-правовых дисциплин
Брестского государственного университета имени А. С. Пушкина
e-mail: t.shalaeva@tut.by*

**ПРАВО СОБСТВЕННОСТИ И ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ПРАВА
НА ИНФОРМАЦИОННЫЕ РЕСУРСЫ: ПРОБЛЕМЫ ДВУЕДИНОЙ ПРИРОДЫ**

Рассматриваются проблемы формирования правового режима информационного ресурса, в том числе такого его компонента, как право собственности. Выдвинуты теоретические подходы к пониманию категорий «право собственности» и «право интеллектуальной собственности» информационного ресурса. Исследуются доктринальные подходы к соотношению вещного права и исключительных прав с правом на информацию.

Введение

Согласно ст. 23 Закона Республики Беларусь (далее – Закон) «Об информации, информатизации и защите информации», информационные ресурсы (далее – ИР) могут быть государственными и негосударственными. Субъектами права собственности на информационные ресурсы могут быть: граждане, органы государственной власти и управления, органы местного самоуправления, юридические лица коммерческого и некоммерческого характера, а также зарубежные государства, международные организации, иностранные юридические и физические лица. Закон закрепил в правовом режиме ИР право собственника на документированную информацию, предоставляемую в государственные ИР в обязательном порядке, и право использования этой информации, а также права «совместного владения» государства и субъектов, предоставляющих эту информацию вне зависимости от их организационно-правовой формы, что свидетельствует об определении ИР как элемента состава имущества.

Правовой режим ИР включает в себя и право использовать ИР в качестве товара с применением основных принципов гражданско-правового договора. Определение на законодательном уровне отношений собственника ИР (владельца, обладателя, пользователя) и обработчика и других субъектов информатизации, установление их основных полномочий в целом оформляет правовой режим ИР только с позиций института права собственности. Причем право собственности на ИР не распространяется на информационные технологии, комплексы программно-технических средств, информационные системы и сети, принадлежащие другому собственнику, с помощью которых осуществляется обработка ИР в порядке предоставления услуги.

Наряду с установлением общих правил в области права собственности на ИР прописан правовой режим государственных ИР: обеспечивают суверенитет и хозяйственную самостоятельность Республики Беларусь, характеризуют ее экономическое, социальное и оборонное развитие, являются ресурсами государственного значения, относятся к республиканской собственности.

Отечественным законодателем закреплены нормы, которые устанавливают состав правового режима информации, в том числе устанавливают собственника, владельца, обладателя и т. п. К примеру, Законами Республики Беларусь «Об информации, информатизации и защите информации», «О научно-технической информации», «О государственных секретах», «О коммерческой тайне», отдельными статьями кодексов и законов: Гражданского кодекса (ст. 140. Нераскрытая информация), Банковского кодекса (ст. 121. Банковская тайна), законов «О здравоохранении» (ст. 46. Предоставление информации о состоянии здоровья пациента. Врачебная тайна), «Об адвокатуре

и адвокатской деятельности в Республике Беларусь» (ст. 1. Адвокатская тайна) и др. – устанавліваюць у той або іншай ступені суб'ектны склад сабственніка або владальца. Конституцыя Рэспублікі Беларусь устанавлівае цэнтральны прававой рэжым права на доступ к інфармацыі.

Достаточна большой перацень закондацельных актаў гаворыць аб уважлівым адношэнні дзяржавы к праблемам прававога рэжыма інфармацыі, но в то же время анализ актов свидетельствует о некоторой хаотичности, раздробленности, ведомственной ограниченности, «пробельности» и противоречивости отдельных правовых норм, регламентирующих информационные права и обязанности субъектов, компетенцию государственных органов в данной сфере правового регулирования. В связи с этим авторский подход к проблеме двуединой природы ИР позволяет определить пределы действия вещного права собственности и исключительных прав на ИР.

Проблемным полем действующего информационного законодательства является двуединая природа ИР как совокупности документированных информационных единиц (которые создаются творческими интеллектуальными усилиями человека), не закреплённой правовой охраной авторских и смежных с ними прав на ИР, патентной охраной (кроме ИР в виде баз данных), и носителя этих единиц, имеющего материальную оболочку и являющегося объектом права вещного.

Понятие интеллектуальной собственности имеет в сфере обращения ИР достаточно ограниченное применение, т. к. объектом таких отношений выступает творческий продукт, результат интеллектуальной деятельности, к которому информация не отнесена. Закон «Об информации, информатизации и защите информации» не распространяется на отношения, связанные с охраной информации, являющейся объектом интеллектуальной собственности. В качестве объекта интеллектуальной собственности, с учётом того, что «информация – это сведения...», выступает секрет производства «ноу-хау» как сведения, охраняемые в режиме коммерческой тайны, согласно статьям 140 и 1010 Гражданского кодекса Республики Беларусь.

Белорусское гражданское законодательство в качестве объектов гражданских прав, предусмотренных ст. 128 Гражданского кодекса Республики Беларусь [1], наряду с вещами, включая деньги и ценные бумаги, иным имуществом, в том числе имущественными правами, работами и услугами, нематериальными благами законодатель выделяет и исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности (интеллектуальную собственность) и нераскрытую информацию. Определение же информации в кодексе не раскрыто, она лишь упоминается в ст. 910 в качестве объекта договора франчайзинга и отождествляется со сведениями о лицах, предметах, фактах, событиях, явлениях и процессах (ст. 140 Гражданского кодекса).

Законодатель предоставляет информации охрану лишь в качестве нераскрытой информации, если она составляет служебную или коммерческую тайну. Информация гражданским законодательством вынесена за рамки интеллектуальной собственности и не находит, как отмечалось, отражения в качестве объектов интеллектуальной собственности. Если мы обратимся к акту «Об авторском и смежных правах», то в нём в перечне объектов авторского права также нет речи об информации либо ИР.

Нормы авторского права ориентированы на защиту внешнего проявления произведения, его формы, что даёт возможность информации, содержащейся в нём, беспрепятственно распространяться третьими лицами. В патентном праве защиту находит содержательная часть патентозащищаемого объекта, информация с принципиальных позиций становится общедоступной.

В современном мире ИР достаточно долгое время имеют товарный характер и выступают в качестве объекта договорных отношений, связанных с его формировани-

ем, поиском, переработкой, хранением, предоставлением, распространением и использованием в различных сферах человеческой деятельности.

Обратимся к авторитетным ученым в области права, исследуем доктринальные подходы к назревшей проблеме, выработаем собственное мнение о непростой ситуации установления вещного права или исключительного права интеллектуальной собственности на информацию, на ИР как выделенную часть информации, а, может быть, и формирования института «информационной собственности» в будущем. Так, О. В. Гаврилов отмечал: «Я думаю, что термин “информационная собственность” в какой-то перспективе имеет право на жизнь. Но надо учитывать сложность аргументации. Дело в том, что в юридической науке есть понятие “юридической фикции” (например, интеллектуальная собственность есть юридическая фикция). Это конструкция, явно противоречащая действительности, но она полезна по ряду причин» [2, с. 24].

Сейчас стоит дилемма: являются ли ИР (по сути, это совокупность документированных информационных единиц) объектом исключительных прав, или они подвержены регулированию в рамках института права собственности. Дискуссии не утихают, проблема выглядит шире: соотношение права собственности и права интеллектуальной собственности [3, с. 10; 4, с. 23–64; 5]; соотношение и взаимосвязь информации и интеллектуальной собственности [6, с. 110–117]; связи институтов собственности и исключительных прав с правом на информацию [7].

Пожалуй, общеизвестными являются научные взгляды теоретиков права в отношении традиционной «святой» модели вещного права, основанного на редуцированной триаде правомочий, наследование которой произошло через пандектное право от древних римских юристов. В условиях адаптации к новым технологиям право находится в поиске новых решений по защите и охране общезначимых с экономической или иной точки зрения благ и ценностей как традиционными средствами, так и новыми правоохранительными конструкциями.

На современном этапе развития права собственности наблюдается характерное расширение его предметной области: наряду с вещью появляется, к примеру, предприятие как имущественный комплекс. Режим права собственности под влиянием логики последовательной рецепции распространился на нематериальные объекты: имущественные права и нематериальные блага, нераскрытую информацию.

Объекты вещных прав обычно создаются физическим трудом в отличие от творений, созданных в основном умственной деятельностью являющихся объектами исключительных прав. Исключительные права в своей совокупности устанавливают режим использования результата интеллектуального труда, т. е. определяют, кто вправе, а кто не вправе применять данный результат, какими личными неимущественными и имущественными правами, способами и формами защиты этих прав они наделены.

Представляется неприемлемым подход «прямой аналогии» вещного и интеллектуального права. По этому поводу классическим ответом звучат слова Г. Ф. Шершеневича: «Распространять понятие о вещных правах на права, не имеющие своим объектом вещи, представляется теоретически неудобным. Порядок возникновения, перехода, прекращения вещных прав рассчитан именно на материальное их содержание, и потому распространение этих правил на совершенно иную область может создать нежелательное смешение понятий в теории и практике» [8, с. 254–255].

Другое мнение основано на проведении аналогии «по сути», когда под собственностью понимается не строго определенный набор правомочий, а набор правомочий, избираемый в зависимости от признаков объекта, экономических, технологических факторов. В данном направлении наиболее плодотворными следует считать исследования И. Л. Бачило, в работах которой выявлены связи институтов права собственности и исключительных прав с правом на информацию.

Суть третьего, «умеренного», взгляда на соотношение вещного права и исключительных прав заключается в «подгонке» теоретических разработок под действующие не совсем «зрелые» нормативные правила и установления. Как отмечают Е. А. Войниканис и М. А. Якушев, «представители данного подхода ставят перед собой задачу метаистолкования, т. е. подведения теоретической базы под сырой нормативный материал» [4, с. 46].

Анализ действующего законодательства в информационной сфере позволяет говорить о некотором использовании проприетарной теории информации скорее в практических целях выполнения служебных компетенций по управлению массивами документированной информации, точнее ИР. Фактически не признавая актуальность и жизнеспособность данной концепции ввиду отрицания тождества между информацией и вещью и признания права собственности только вещным правом, законодатель, не устанавливая надлежащих оснований коммерциализации ИР, решил задачу выпуска документированной информации в гражданский оборот. Зная структуру ИР, состоящую из трех обязательных видов документированных информационных единиц, две из которых (идентификационная и удостоверяющая) являются единицами обслуживания процесса документирования основной содержательной информационной единицы, приходится говорить о наличии ее потенциальных признаков как объекта интеллектуальной собственности. Значит, ИР следует признать особым объектом интеллектуальной собственности, состоящим потенциально из собственно интеллектуальной собственности (содержательной информационной единицы) и сведений об интеллектуальной собственности (идентификационных и удостоверяющих единиц). Стоит помнить, что, в отличие от классического понятия вещной собственности интеллектуальная собственность ограничена временными рамками, а ее объекты нематериальны.

Таким образом, комплексность правового регулирования информационных отношений требует упорядочения подходов в едином правовом институте ИР. Закрепленный публичными нормами Закона Республики Беларусь «Об информации, информатизации и защите информации» правовой режим документированной информации, основанием которого установлен институт вещных прав, не может являться надлежащей и адекватной юридической конструкцией, обеспечивающей правовую защиту и охрану, а также коммерциализацию ИР. Считаем необходимым в ближайшей перспективе внесение ряда изменений в данный закон, Гражданский кодекс, которые должны сформировать критерии и условия выбора защиты прав субъекта в отношении ИР юридическими средствами интеллектуальной собственности и/или института вещного права собственности в отношении составляющих информационных единиц.

В первоочередном порядке в экспликации нуждаются также нормы гражданского законодательства в отношении информации (ИР), представленной в виде баз, банков данных, информационных массивов, отдельных авторских документов, патентнозащищаемых файлов.

Заключение

Таким образом, по нашему мнению, термин «информация» в законодательстве не совсем является удачным: в логико-правовом понимании востребованной является категория «информационный ресурс» как часть специально выделенной по определенным функционально-целевым признакам информации, прошедшей в установленном порядке документирование. В правовом поле движение всегда имели, имеют и будут иметь надлежащим образом оформленные информационные единицы – документы, совокупность которых, как было доказано выше, составляет ИР.

ИР, представляя собой систему документированных информационных единиц, содержит в себе двуединую природу информационного объекта. Значит, при наличии

признаков произведения либо изобретения составляющих информационных единиц ИР могут быть признаны объектом интеллектуальной собственности.

Назрели условия для разработки и принятия Информационного кодекса, модельный вариант которого уже принят в качестве рекомендаций Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ; автором также предпринималась попытка обоснования данного кодифицированного акта [9; 10]. Одним из важнейших разделов данного кодекса должны стать вопросы права собственности, исключительных прав в правовом режиме ИР.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 дек. 1998 г., № 218-З : в ред. от 05.01.2013 г. : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. одобрен Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2013.
2. Гаврилов, О. В. Актуальные проблемы информационного права / О. В. Гаврилов // Труды по интеллектуальной собственности. – М. : ИМПЭ, 2000. – С. 100.
3. Сергеев, А. П. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации / А. П. Сергеев. – М. : ТК Велби, 2003. – 752 с.
4. Войниканис, Е. А. Информация. Собственность. Интернет. Традиции и новеллы в современном праве / Е. А. Войниканис, М. А. Якушев. – М. : Волтерс Клувер, 2004. – 176 с.
5. Пиленко, А. А. Право изобретателя [Электронный ресурс] / А. А. Пиленко. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Статут, 2005. – 777 с. – Режим доступа: <http://gogolevka.ru/biblioteka/otdely/zal-ekonomiko-pravovoi-literaturi>. – Дата доступа: 10.09. 2013.
6. Строганова, И. В. Информация и интеллектуальная собственность: соотношение и взаимосвязь [Электронный ресурс] / И. В. Строганова. – Режим доступа: http://www.lib.csu.ru/vch/9/2002_02/016.pdf. – Дата доступа: 10.09. 2013.
7. Бачило, И. Л. Право собственности на информационные ресурсы [Электронный ресурс] / И. Л. Бачило // Юрид. б-ка «Эгида». – Режим доступа: http://lawlib.at.ua/_ld/1/102_sHn.zip. – Дата доступа: 14.10. 2013.
8. Шершеневич, Г. Ф. Учебник русского гражданского права (по изд. 1907 г.) / Г. Ф. Шершеневич ; вст. ст. Е. А. Суханова. – М. : СПАРК, 1995. – 556 с.
9. Шалаева, Т. З. Концептуальные подходы к правовому регулированию негосударственных информационных ресурсов в национальном сегменте сети Интернет Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Т. З. Шалаева. – Режим доступа: <http://www.brsu.by/page/yurisprudentsiya>. – Дата доступа: 25.09.2013.
10. Шалаева, Т. З. Информационные ресурсы Беларуси: проблемы правового режима : монография // Т. З. Шалаева. – Брест : БрГУ им. А. С. Пушкина, 2013. – 191 с.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 01.10.2019

Shalayewa T. Z. Ownership and Exclusive Rights to Information Resources: Problems of the Twin Nature

The article is aimed at solving the problems of forming the legal regime of an information resource, including such a component as ownership. The author put forward theoretical approaches to understanding the categories of «property right», «intellectual property right» of an information resource. The study is aimed at analyzing doctrinal approaches to the correlation of property law and exclusive rights with the right to information.